

Большеглазка мягко покачала головой:

— Я в таком прекрасном месте точно в безопасности, а вот тебе нужно быть осторожным.

В сердце Юнь Шана поднялась теплая волна, словно его окутало солнечным светом. Он улыбнулся:

— Не волнуйся, папа я сильный, эти мелкие сопляки мне не соперники.

Большеглазка фыркнула и сделала жест, будто стыдила его:

— Самонадеянность перед падением, старичок, лучше не переоценивай себя.

Юнь Шан громко рассмеялся и вышел. Собираясь закрыть дверь, он услышал, как Большеглазка снова заговорила:

— Ты не будешь всё время называть меня Большеглазкой?

Юнь Шан улыбнулся с загадочным выражением:

— А что? Хочешь взять мою фамилию?

Большеглазка сняла маску, положила её в сторону, почесала свои короткие волосы и сказала:

— Если ты не бросишь меня, то я, пожалуй, соглашусь взять твою фамилию.

Юнь Шана вдруг кольнула боль в сердце. Он мягко спросил:

— Ты правда не помнишь своего имени?

Большеглазка покачала головой:

— Я только помню, что бабушка с дедушкой звали меня Малышкой, а имя не помню.

Юнь Шан задумался, затем кивнул:

— Хорошо, дай мне время подумать. Ведь имя — это на всю жизнь, тут много нюансов, нельзя просто так придумать, иначе могут быть проблемы. — Он сделал паузу, затем добавил:

— А ты спи, когда проснешься завтра, может, я уже придумаю имя.

Большеглазка тоже кивнула, уголки её губ слегка приподнялись в улыбке. Несмотря на её уродливую внешность, улыбка была сладкой. Она тихо прошептала:

— Спокойной ночи... папа.

Последние два слова она произнесла почти шёпотом.

Юнь Шан улыбнулся:

— Спокойной ночи, моя хорошая дочка.

Он закрыл дверь спальни.

Юнь Шан быстро подошел к окну, взял телефон и включил экран. Перед его глазами появилось

сообщение.

[Сунь Сяоли, китаянка, два года назад приехала с родителями, сейчас живет в жилом комплексе Madle, Чайна-таун, корпус В, квартира 302, учится в университете АВ, общежитие номер 412, проживает в общежитии, домой возвращается раз в две недели.]

Юнь Шан ответил:

— Брат, у тебя система windows 95? Искать человека так долго? Я уже почти спать собрался!

Вскоре пришел ответ:

— Тебе ещё повезло, что нашли. Ты посмотри на её лицо — искривлённое, нос не нос, рот не рот. С первого взгляда подумали, что динозавр переродился!

Юнь Шан уже собирался ответить с руганью, как пришло следующее сообщение:

— Слушай, друг, ты что, влюбился в эту девушку? Но она так себе, и ростом невысока, всего 1 м 57, а ты 1 м 85, вместе смотрите не очень.

Юнь Шан ответил:

— Отвали!

Он выключил экран, положив телефон в карман, собираясь выйти.

Но он вспомнил слова Большеглазки, вернулся в комнату, взял несколько мелких вещей и вышел.

Сейчас было около десяти вечера, и в такое время выходить на улицу обычно ничего хорошего не сулило, особенно в последнее время, когда черная энергия была так сильна. Неосторожный шаг мог привести к встрече с чем-то неприятным.

Юнь Шан уже не раз сталкивался с этими «призрачными штуками», некоторые из них были весьма сильны и доставляли массу хлопот.

Перед выходом он провел ритуал у двери, капнул две капли крови в коридоре, запер дверь на ключ и вошел в лифт. Лифт медленно спускался, и на 18-м этаже вдруг дернулся, но быстро вернулся в норму.

Юнь Шан усмехнулся:

— Опять?

Позади него появилось белое облако, которое постепенно приняло человеческую форму. Человечек спрятался в угол, где его не видела камера, и произнес:

— Ты же знаешь, у меня сейчас денег маловато...

Юнь Шан раздраженно ответил:

— Сколько раз я тебе давал? Неужели нельзя быть довольным?

Человечек засмеялся:

— Но всё равно не хватает!

Юнь Шан, глядя на падающие этажи, сказал:

— Ладно, я как-нибудь сожгу тебе немного адских денег, триллионов на десять, хватит?

— Адские деньги можно тратить только в аду, а я туда пока не собираюсь.

Юнь Шан ответил:

— А кто ещё туда пойдет, если не ты?

Он посмотрел на часы и добавил:

— Ладно, у меня сегодня дела.

— Эй, не торопись выгонять! Я ведь не липучка, чтобы везде приставать.

Юнь Шан холодно усмехнулся:

— Ты почти как липучка.

Человечек наклонил голову:

— Я чувствую, что ты капнул кровью. У тебя дома кто-то, кого ты защищаешь? Девушка? Или парень?

— Не твоё дело, не лезь!

В этот момент двери лифта открылись, и Юнь Шан вышел.

Человечек снова превратился в белое облако и исчез. Только когда Юнь Шан вышел из жилого комплекса на улицу, он снова появился в темном переулке.

Человечек сказал:

— Куда ты идешь сегодня ночью? На задание? Может, я пойду с тобой? Мне неудобно всё время брать у тебя денег, пусть я хоть раз буду твоим телохранителем, тогда и деньги брать буду с чистой совестью.

— Не боишься, что другие экзорцисты тебя поймают и уничтожат?

— С таким великим мастером, как ты, чего бояться?

Юнь Шан холодно усмехнулся и отказал:

— Нет уж, ты лучше оставайся дома. Сегодня ночью, возможно, и мне самому будет нелегко.

— Ого, настолько серьезно?

Юнь Шан указал на черное облако над головой:

— Видишь это черное облако? Сегодня ночью я буду сражаться с ним, это тысячелетний призрак.

Человечек сразу сник, словно стал ниже ростом, и задрожал:

— Тогда я с тобой не пойду, будь осторожен.

Он мгновенно исчез, но через мгновение снова появился:

— Слушай, если ты вдруг погибнешь, ты не думал оставить мне завещание, чтобы я стал твоим единственным наследником?

Юнь Шан резко крикнул:

— Проваливай!

Человечек действительно превратился в шарик и исчез.

У Юнь Шана была машина, но он редко ездил на ней. Поздно вечером он поймал такси и направился в университет АВ.

Водитель такси был неопытным молодым парнем, говорившим на тайском языке, что для Юнь Шана было полной абракадаброй. Вскоре он начал дремать.

Услышав название университета АВ, водитель загорелся:

— Эй, чувак, так поздно ехать в университет АВ, неспроста!

Юнь Шан не хотел тратить время на разговоры и сухо ответил:

— Я иду к другу.

Водитель засмеялся:

— К другу, понятно. Я возил таких, кто к друзьям ездит. Но предупреждаю, там много трансвеститов, так что смотри внимательно, чтобы не нарваться на подделку.

Юнь Шан холодно кивнул и закрыл глаза.

Водитель, поняв, что разговор не клеится, замолчал и включил радио. Сегодня все музыкальные каналы, словно сговорившись, играли одну и ту же мелодию, похожую на тайскую мантру Великого Сострадания, что раздражало, особенно в сегодняшней атмосфере, добавляя холода.

Юнь Шан плотнее закутался в одежду и попросил водителя выключить музыку. Тот попытался, но ничего не вышло.

— Опять сломалось? — раздраженно постучал водитель по панели.

Юнь Шан выдохнул, терпеливо слушая эту музыку, которая длилась почти 30 минут. Ему уже начинало тошнить.

Через некоторое время он почувствовал, что холод усилился. Он открыл глаза и, глядя на темный пейзаж за окном, тихо пробормотал:

— Я просто вышел прогуляться, нужно ли так меня встречать?

Скрип тормозов, и водитель обернулся, улыбаясь:

— Друг, университет АВ.

Юнь Шан заплатил и вышел. Ворота университета ещё не были закрыты, если бы он опоздал на пять минут, то уже не попал бы внутрь.

<http://bllate.org/book/16895/1566568>